

В. Паланджян

**Бронзовые головки кинжалов с деревянной
инкрустацией из раскопок бассейна
озера Севан**

Во время раскопок 1952 г. в окрестностях села Айри-ванк, Нор-базетского района, на осушенной территории оз. Севан в погребениях эпохи поздней бронзы (VIII—VII вв. до н. э) археологом А. О. Мнацаканяном среди прочего инвентаря были обнаружены две бронзовые головки кинжалов с инкрустацией из кусков дерева (раскопочные №№ 1923/8 и 1923/9).

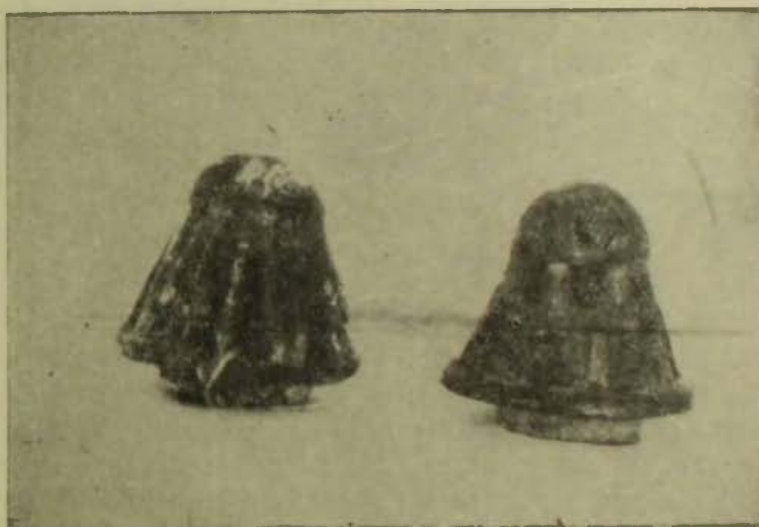

Рис. 1.

В некоторых пазах дерево полностью истлело или было покрыто слоем мелкой глины, в других пазах дерево полностью сохранило свой внешний вид (рис. 1). Срезы были сделаны с 6 отдельных кусочков дерева.

Вся древесина оказалась принадлежащей к одному виду тисса (*Taxus baccata* L.), относящемуся к сем. тиссовых, порядка хвойных. Характерной особенностью древесины тисса, резко отличающей ее от всех других хвойных дикорастущих на Кавказе, является наличие спиральных утолщений на стенках трахеид (рис. 2). Эти утолщения были совершенно отчетливо заметны на препаратах, нами определенных как тисс (рис. 3).

Тисс, или красное дерево является на Кавказе довольно редкой породой. Встречаясь спорадически почти по всей лесной зоне Кавказа, он, тем не менее, нигде не образует более или менее значительных

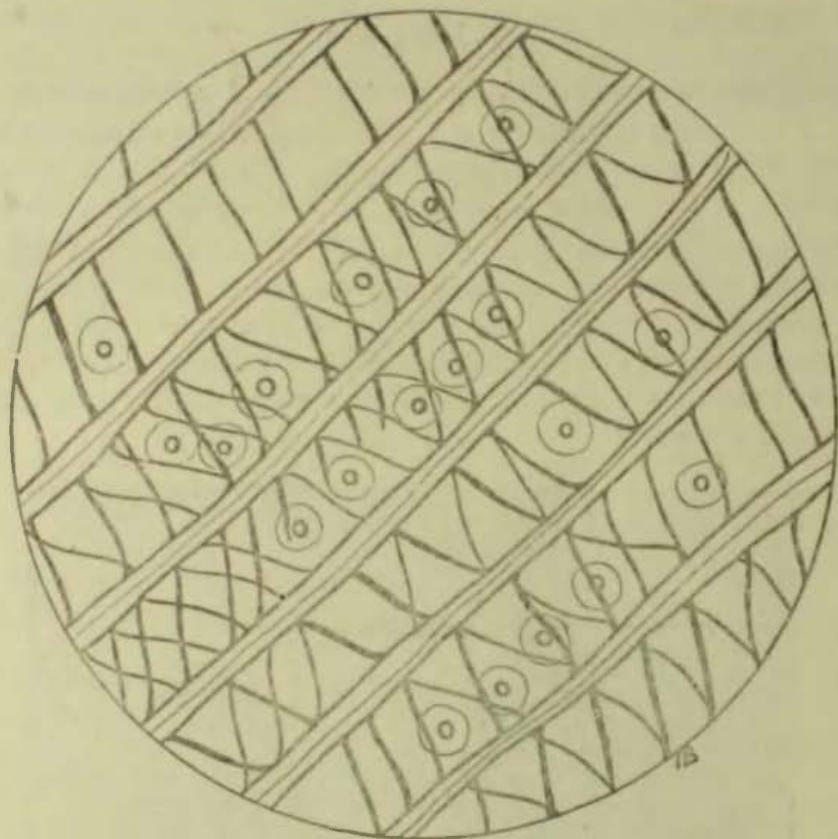

Рис. 2.

древостоев и растет или в виде отдельных деревьев, среди других древесных пород, или же образует небольшие рощи. Одна из таких тиссовых рощ имеется в ущелье реки Тарсачай, примерно в 100 км от оз. Севан. Древесина тисса у свежесрубленных деревьев отличается весьма своеобразным яркокрасным цветом, в лежке постепенно темнеющим и переходящим в красновато-коричневый или красновато-лиловый. Вместе с тем древесина этой породы отличается высокими механическими свойствами, гладкостью и способностью прекрасно принимать полировку. Эти особенности древесины тисса давно сделали ее излюбленным материалом для различного рода резных изделий (кубков, ларцев и т. д.) и ценной мебели.

Тисс, нигде не образуя сколько-нибудь значительных древостоев, тем не менее имеет весьма значительный ареал распространения, встречаясь в южной Прибалтике, Франции, южной Англии, Испании и Средиземноморье. Остатки древесины тисса неоднократно были найдены в археологических раскопках как в СССР (например, в раскопках Новгорода, в слоях X века н. э.), так и в Западной Европе; об этой древесине имеются упоминания как в писаниях античных ав-

торов (например, в „Естественной истории“ Плиния), так и в памятниках литературы средневековья. В частности, подобное указание имеется и в „Слове о полку Игореве“, где говорится о „кровати тиссо́ве“, на которой видел себя во сне князь Святослав. Это внимание, которое всегда, уже несколько тысячелетий, уделялось древесине тисса, естественно объясняется ее своеобразным цветом и высокими декоративными достоинствами.

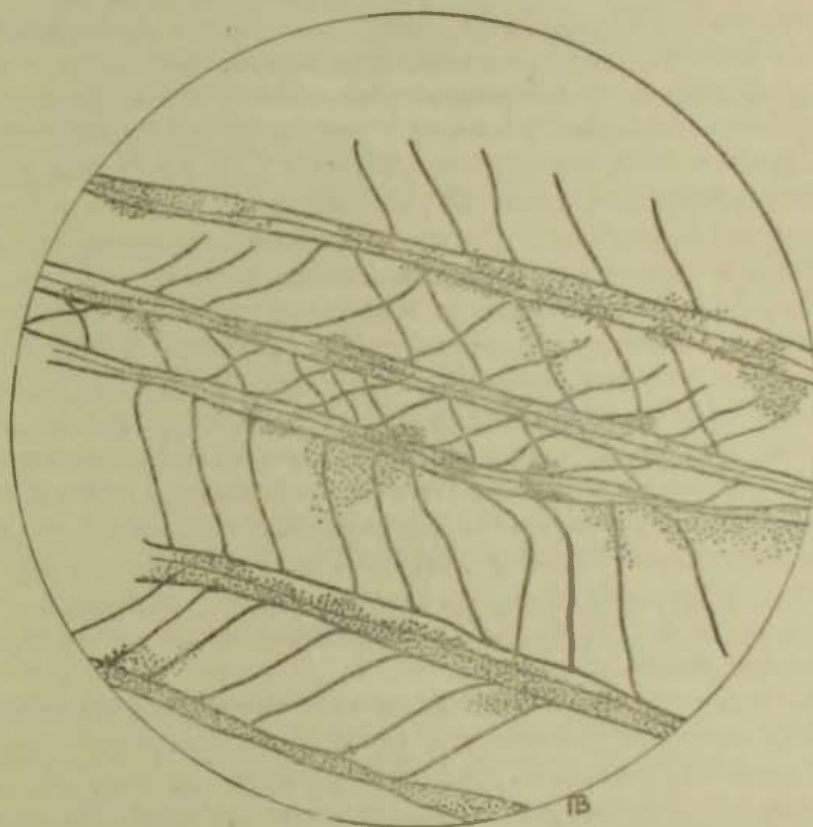

Рис. 3.

С этой точки зрения, нахождение древесины тисса в раскопках на оз. Севан не представляется удивительным и только доказывает, что мастера эпохи бронзы были хорошо знакомы с древесной флорой своей родины.

Однако изделия, в которых были обнаружены тиссовые вкладыши, представляют, повидимому, значительную редкость. В нашей лаборатории в течение ряда лет собираются сведения о применении древесины тех или иных пород в доисторическом и историческом прошлом, как на основании публикуемых материалов археологических раскопок, так и по данным анализов деревянных изделий из различных музеев. Несмотря на то, что собранный таким образом материал оказывается довольно обширным, нам до сих пор не удалось найти указаний на металлическое оружие, инкрустированное деревом.

В литературе уже относительно давно было обращено внимание на сходство некоторых предметов конца эпохи бронзы и начала появления железа в Ганджа-Карабахском и Севанском районах с предметами из синхронных памятников в Триалети¹. В частности, Б. А. Куфтин приводит пример аналогии обнаруженного им в погребении № 11 правобережного Бешташенского могильника (Триалети, Грузинская ССР) бронзового кинжала с „ажурной головкой“² с такими же предметами из „Севанского производственного района“. На основании исследованного нами материала можно думать, что „ажурность“ головки кинжала из Триалети только кажущаяся, возникшая в результате истлевания инкрустировавших этот кинжал кусков дерева.

Это предположение становится тем более вероятным, что, согласно данным А. А. Яценко-Хмелевского и Г. В. Канделаки по исследованию деревянных изделий из раскопок Б. А. Куфтина в Триалети, к сожалению оставшимися неопубликованными, древесина тисса была отмечена и в триалетских поселениях эпохи бронзы.

Так, Яценко-Хмелевским и Канделаки было установлено, что бронзовые навершия, украшавшие собой березовые посохи (повидимому, сакрального назначения), прикреплялись к этим последним деревянными тиссовыми шпильками (гвоздиками), игравшими на поверхности навершия также и декоративную роль (Так-Килиссинский могильник, VII век до н. э.). В Кущинском могильнике (VII век до н. э.) была обнаружена рукоять меча с деревянным вкладышем, также оказавшимся тиссовым. Тиссовая древесина была отмечена и в более ранних слоях, в Бешташенском могильнике (рубеж первого и второго тысячелетия до н. э.), но уже в виде топорща, т. е. не играющая роль декоративного элемента.

Эти факты, как нам представляется, с несомненностью указывают на весьма своеобразную стилевую особенность некоторых бронзовых изделий (головки кинжалов, навершия посохов, рукояти мечей), заключающуюся в инкрустации этих предметов кусками тиссовой древесины и являющуюся общей для эпохи поздней бронзы и первого появления железа в Триалети и на Севане.

Вполне возможно, что погружение в воды озера в течение многих столетий погребений, раскопанных на Севане, оказало консервирующее действие на древесину, которой были инкрустированы головки кинжалов, в то время как в могильниках в Триалети древесина в значительной своей части истлела. Однако есть основание думать, что интересная особенность бронзового оружия указанной эпохи оказалась незамеченной исследователями из-за малого внимания, которое до сих пор уделяется анализу деревянных деталей, находимых при архелогических раскопках.

¹ См. В. А. Куфтин, Археологические раскопки в Триалети, Изд. АН Грузинской ССР, 1941.

² См. там же, стр. 68 и рис. 72.